

ТЕОЛОГИЯ. РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ. ИСТОРИЯ РЕЛИГИИ

DOI 10.25991/VRHGA.2021.2.21.012

УДК 27–9(045)

Митрополит Волоколамский Иларион (Алфеев)*

ПРЕПОДОБНЫЙ ЕФРЕМ СИРИН И ЕГО ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ

Статья посвящена жизни и творчеству выдающегося христианского богослова и поэта, одного из святых отцов Церкви IV в. преподобного Ефрема Сирина. В центре внимания — аскетический и молитвенный подвиг святого и его многоплановое литературное наследие, вошедшее в сокровищницу православной экзегезы, поэзии и гимнографии. Отмечается значительный вклад св. Ефрема в полемику с еретиками — маркионитами, манихеями, арианами, гностиками и др., приводится обзор наиболее значительных сохранившихся до нашего времени толкований св. Ефрема на книги Ветхого и Нового Завета, их переводов и публикаций. В работе дается богословский анализ широкого спектра разнообразных по форме изложения литературных памятников, относящихся к творчеству св. Ефрема: экзегетических произведений в прозе, бесед в стихах, гимнов, произведений в метрической прозе, творений, сохранившихся только на греческом языке, сомнительных произведений. Исследуя особенности богословского языка св. Ефрема, автор признает наиболее перспективным направлением в изучении как богословия великого сирийского отца Церкви, так и рецепции его идей в последующей традиции подробный анализ отдельных терминов в корпусе его творений.

Ключевые слова: Св. Ефрем, жизнеописание, творения, гимны, беседы, богословие, отец Церкви, христианство, Библия.

Metropolitan Hilarion of Volokolamsk (Alfeyev)
SAINT EPHREM THE SYRIAN AND HIS SPIRITUAL HERITAGE

This article tackles the life and the work of an outstanding Christian theologian and poet St. Ephrem of Syria, who is also one of the holy Church fathers of the IV century. The author focuses on the ascetic and prayer feats of the saint, in addition to his rich literary heritage which is included in the treasury of Orthodox exegesis, poetry and hymnography. The article also

---

* Митрополит Иларион (Алфеев Григорий Валериевич), профессор, доктор богословия, ректор, Общецерковная аспирантура и докторантура им. свв. Кирилла и Мефодия; cancelar@doctorantura.ru

highlights significant contributions of St. Ephrem to the polemic with heretics — Marcionites, Manichaeans, Aryans, Gnostics, etc. This article includes an overview of the most significant interpretations by St. Ephrem of the books of the Old and the New Testaments, its translations and publications. The work contains theological analysis of St. Ephrem`s literary monuments. This is a wide variety of writings such as prose exegesis, sermons in verse, hymns, creations in metric prose, compositions preserved only in Greek, and other works ascribed to him. The theological language of St. Ephrem is specific. The author admits that detailed analysis of terminology in the corpus of St. Ephrem`s creations is the most promising direction in the study of both the theology of the great Syrian father of the Church and the reception of his ideas in the subsequent tradition.

Keywords: St. Ephrem, hagiography, creations, hymns, sermons, theology, father of the Church, Christianity, the Bible.

Преподобный Ефрем относится к числу тех сирийских авторов, чье влияние очень рано преодолело языковые и культурные барьеры, оставив заметный след как в византийской, так и в западноевропейской христианских традициях. Будучи великим молитвенником и аскетом и сочетая уединение с литературным творчеством, прп. Ефрем уже при жизни был известен как выдающийся толкователь Библии и церковный гимнограф. Он писал на сирийском языке, но его произведения сразу же переводились на греческий, так что их знали и свт. Афанасий Александрийский, и Великие Каппадокийцы, и все последующие греческие отцы Церкви.

Современники прп. Ефрема свидетельствуют о его прижизненной славе. Свт. Григорию Нисскому в церковной традиции приписывается «Похвальное слово св. Ефрему», где, в частности, говорится о том, что прп. Ефрем Сирий известен почти во всей вселенной и его имя «на устах у всех христиан» (Greg. Nyss. In Sanctum Ephraim // PG. 46, 821) (подлинность этого текста оспаривается, см.: [39, p. 261–284]). Блж. Иероним в сочинении «О знаменитых мужах» пишет, что творения прп. Ефрема в некоторых храмах читаются всенародно наряду с книгами Священного Писания (Hier. De vir. illustr. 115). В истории сирийской духовной литературы прп. Ефрему принадлежит, безусловно, центральное место.

При этом прп. Ефрем Сирий в известной мере может быть назван «новооткрытым» или «заново открытым» автором. Когда начиная с XVIII в. европейские исследователи получили возможность изучать творения прп. Ефрема в оригинале, стало ясно, что подавляющее их большинство не было известно в переводах на европейские языки. Разумеется, это не означает, что остальная часть творений, надписанных именем прп. Ефрема и сохранившихся только по-гречески, неподлинна. Известны многочисленные случаи, когда подлинные сочинения отцов Церкви сохранились только в переводных версиях; бесспорный пример такого рода для корпуса прп. Ефрема — его «Комментарий на Диатессарон», полный текст которого до сих пор представлен только армянским переводом.

Тем не менее остается фактом, что многие подлинные сочинения прп. Ефрема, в т. ч. его классические прозаические толкования на Бытие и Исход и знаменитые гимнографические циклы, на протяжении веков оставались неизвестны в Европе. Русские читатели познакомились с ними только

в 1907–1913 гг., когда в рамках восьмитомного издания в серии «Творения святых отцев» тексты преподобного были впервые переведены с сирийского на русский язык.

Трагические события, связанные с двумя революциями 1917 г., на долгое время сделали невозможным изучение святоотеческого наследия в России. Творения прп. Ефрема Сирина, незадолго перед тем переведенные на русский язык, стали по-настоящему востребованы читателями только в конце XX в. Только сейчас наступило время, когда наследие прп. Ефрема может быть полноценно осмыслено в российской патрологической науке.

ЖИЗНЬ

О жизни прп. Ефрема мы знаем значительно больше, чем о жизни большинства других сирийских Отцов. Лирическо-аскетический характер творчества прп. Ефрема (не случайно греческие современники воспринимали его прежде всего как «учителя плача и покаяния», а его творения — как образец покаянного исповедания) проявлялся, в частности, в пространных автобиографических размышлениях, которые выступают наиболее достоверным источником сведений о нем.

Многочисленные сообщения о жизни прп. Ефрема содержатся у греческих и латинских авторов: свт. Епифания Кипрского, блж. Иеронима Стридонского, еп. Палладия Еленопольского, блж. Феодорита Кирского, Созомена, Геннадия Марсельского и некоторых других. Считается, что греческие источники во многом повлияли на сирийский текст его жития, датируемый VI в. по Р. Х. (случай этот, по-видимому, уникальнй для сирийского святого) (см.: [44]). Помимо жития, западносирийская традиция, в которой имя прп. Ефрема было неизменно окружено авторитетом, содержит несколько независимых от греческих источников сообщений о нем, наиболее значимое из которых — панегирик Иакова Саругского.

Наше изложение мы построим на основании свидетельств обоих типов — автобиографических и житийных, отдавая себе отчет в том, что последние нуждаются в критическом анализе. Исходя из названных источников, перед нами вырисовывается следующая картина. Преподобный Ефрем родился около 306 г. в Нисибине в бедной христианской семье [45, р. 8]. Родители воспитали мальчика в страхе Божиим, однако, по свидетельству самого св. Ефрема, в юности он вел легкомысленную жизнь. Однажды, когда он ночевал в лесу вместе с пастухами, на стадо напали волки и растерзали овец. Хозяин стада обвинил Ефрема в краже и посадил его в тюрьму. Находясь в темнице, прп. Ефрем глубоко пережил свои прежние грехи и дал обет посвятить оставшуюся жизнь покаянию. После семидесяти дней заключения он предстал на суд, на котором был оправдан. Немедленно по выходе из тюрьмы он удалился в горы и присоединился к живущим там отшельникам, став учеником знаменитого подвижника Иакова Нисибинского.

Об Иакове Нисибинском сохранилось свидетельство блж. Феодорита Кирского (Theodoret. Cyr. Hist. rel. 1). Он жил в уединении на вершинах гор,

питался только тем, что давала ему природа, и носил бедную одежду. Прославившись богатыми духовными дарованиями, в т. ч. прозорливостью и чудотворением, он был избран епископом Нисибина, не изменив, впрочем, своего аскетического образа жизни. Преподобный Ефрем стал ближайшим помощником старца-епископа. В 325 г. св. Иаков присутствовал на I Вселенском Соборе в Никее (Theodoret. Cyr. Hist. Eccl. 1. 7); по преданию, он брал туда с собой Ефрема. Будучи юн, Ефрем вряд ли мог проявить себя на этом Соборе. Сирийские источники, однако, указывают, что уже тогда он написал свои первые гимны против еретиков. Впоследствии св. Ефрему суждено было стать одним из главных апологетов никейского учения о единосущии Лиц Пресвятой Троицы.

После смерти Иакова (около 338 г.) прп. Ефрем остался в Нисибине и занимался преподавательской деятельностью. В 363 г., когда Нисибин был захвачен персами, он в числе других христиан был вынужден оставить город и переехать в Эдессу. Там он продолжил свои аскетические подвиги и литературные труды. Написанное им толкование на книгу Бытия привлекло внимание отшельника Иулиана; он попросил у Ефрема рукопись и показал ее городским клирикам и ученым мужам, сумевшим оценить этот труд по достоинству.

Вскоре св. Ефрем сделался известен всему городу своими устными и письменными наставлениями; к нему стали обращаться за духовным руководством. По словам церковного историка Созомена,

проводя жизнь в монашеском любомудрии, не учившись и не подавая надежд, что будет таким, он вдруг показал столь великую ученость на языке сирийском, что постигал высшие умозрения философии, а легкостью и блеском слова, также обилием и мудростью мыслей превзошел знаменитейших греческих писателей... Еще при его жизни все написанное им переведено на греческий язык и остается доньше, однако ж немного отстывает от природного своего совершенства. На греческом ли читаете его или на сирийском — он равно удивителен (Sozom. Hist. Eccl. 3. 16).

Агиографические источники часто описывают прп. Ефрема как аскета, живущего вдали от людей. Это описание считается анахронизмом, соответствующим тому периоду, когда в Северной Месопотамии утвердился египетский тип монашества. В текстах прп. Ефрема, признаваемых подлинными, не сообщается о его отшельнической жизни. В IV в. еще сохранялось то самобытное устройство монашеской жизни, которое хорошо известно по творениям Афраата. Это было монашество городского типа, включавшее в себя группы *بنى قوام* *bnay qwāmā* («сынов Завета») и *بنات قوام* *bnāt qwāmā* («дочерей Завета») [37, р. 191–215, 419–444; 27, р. 11–69]. Весьма вероятно, что именно таким группам была адресована основная часть сочинений св. Ефрема [45, р. 8–11].

Преподобный Ефрем много писал. Ему пришлось вступить в литературную полемику с еретиками — маркионитами, манихеями, арианами, а также последователями Вардесана, эдесского придворного поэта и ученого II в., разделявшего заблуждения гностиков. Гимны Вардесана пользовались популярностью у жителей Эдессы. Преподобный Ефрем противопоставил им свои гимны, в которых излагал учение Церкви, однако использовал метрику и мелодии

песней Вардесана. «Заимствовав от них [еретиков] гармонию напева, [Ефрем] присоединил к нему свое благочестие и тем доставлял слушателям сколько приятное, столько и полезное врачевство; от этих песней даже и в нынешнее время праздники в честь мучеников делаются более торжественными», — свидетельствует блж. Феодорит в середине V в. (Theodoret. Cyr. Hist. Eccl. 4. 29).

Преподобный Ефрем основал в Эдессе училище, получившее название «школы персов». Главным предметом в ней было изучение Священного Писания, которое св. Ефрем последовательно толковал, а ученики записывали его объяснения. Преподобный Ефрем также обучал стихотворному мастерству и церковному пению. Школа Ефрема процветала долгое время после кончины своего основателя, а его ученики впоследствии играли видную роль в церковной жизни Сирии, Персии и Армении.

Вопрос о том, знал ли прп. Ефрем греческий язык и имел ли прямой контакт с грекоязычными духовными писателями того времени, остается открытым. Многие источники (сирийское житие, «Похвальное слово» свт. Григория Нисского и др.) упоминают о путешествии прп. Ефрема в Египет и о посещении им Кесарии Каппадокийской, где он встретился с Василием Великим. Многие современные исследователи считают эти эпизоды легендарными. В частности, предполагается, что рассказ о встрече прп. Ефрема со свт. Василием Великим основан на произвольном отождествлении анонимного «сирийца», упоминаемого свт. Василием Великим (Basil. Magn. Hom. in. Hex. 2. 6; De Spirit. Sanct. 29), с прп. Ефремом. На основании сходства цитат считается, что это отождествление присутствует у Созомена (Sozom. Hist. Eccl. 3. 16) — «этим мужем восхищался и удивлялся его учености сам Василий» с (Basil. Magn. De Spirit. Sanct. 29) — «и как слышал я от одного жителя Месопотамии, человека и в языке сведущего, и в образе мыслей неповрежденного» и (Hom. in. Hex. 2. 6) — «скажу тебе не свое мнение, но мнение одного Сириянина, который был столько же далек от мирской мудрости, сколько близок к ведению истинного». В то же время убедительных аргументов, доказывающих невозможность этого события, представлено не было. Согласно компромиссной точке зрения, свт. Василий Великий и прп. Ефрем, хотя и не встречались, могли знать друг о друге: это мнение подтверждается свидетельством Созомена (Sozom. Hist. Eccl. 3. 16), который говорит о том, что свт. Василий восхищался эрудицией прп. Ефрема, но не сообщает об их встрече [45, p. 6].

Некоторые жизнеописания преподобного свидетельствуют, что свт. Василий рукоположил прп. Ефрема в сан диакона. Более вероятно, однако, что прп. Ефрем стал диаконом на родине, в Нисибине. «В чине церковном Ефрем достиг только диаконского сана, но по добродетелям был славен не менее тех, которые украшались саном священства, честным образом жизни и ученостью», — говорит по этому поводу Созомен (Sozom. Hist. Eccl. 3. 16). Палладий Еленопольский в «Лавсаике» также называет прп. Ефрема «диаконом Эдесской Церкви» (Pallad. Laus. 85). Сам прп. Ефрем, однако, нигде не называет себя диаконом, но часто обозначает себя словом ܐܠܠܢܐ 'allānā («пастырь, пастух»). Не исключено, что это слово указывает на священный сан преподобного, но возможно, оно только служит обозначением учительной роли св. Ефрема [45, p. 12].

Согласно Созомену, последние годы жизни прп. Ефрем проводил в плаче и покаянии, живя вдали от людей. Выйти из затвора его побудил начавшийся в Эдессе голод, когда св. Ефрем начал обличать местных аристократов в том, что они не помогают бедным. Устыдившись, они раскрыли свои кошельки. На собранные таким путем деньги прп. Ефрем устроил больницу на 300 мест, где лечил больных и принимал странников (Sozom. Hist. Eccl. 3. 16; Pallad. Laus. 85). Когда же голод кончился, он вновь вернулся в свое уединенное жилище, чтобы уже больше не выйти оттуда.

Вскоре по возвращении из Эдессы он заболел. По преданию, предчувствуя близость кончины, он составил завещание, в котором засвидетельствовал свою верность учению Церкви и поведал о подвижнических трудах. Завещание это в том виде, в каком оно дошло до нас в рукописной традиции, признается исследователями неподлинным, однако с большой вероятностью в его основе лежит текст прп. Ефрема [21, р. 43–69].

В завещании отразилось крайнее смирение и глубокое покаяние его автора:

У Ефрема не было собственности, не было ни жезла, ни мешка для запасов, потому что слышал я слова Господа: не приобретайте ничего на земле... В моей ризе и в кукуле предайте меня земле... Не полагайте со мною во гроб ароматов, потому что честь сия для меня бесполезна; не полагайте благовоний, потому что не избавят меня от Суда, ароматы воскурите во святилище, а меня предайте земле с псалмопениями. Вместо того чтобы расточать благовония и ароматы, поминайте меня в молитвах своих... Не полагайте меня в ваших гробницах, потому что ни к чему не послужат для меня ваши украшения. Я же дал обет Богу, чтобы погребли меня со странниками. Я такой же странник, как и они. С ними положите меня... Положите меня на кладбище, где погребены сокрушенные сердцем (Test. Ephraem. 103–105, 183, 273–281, 295–300, 303–304).

Точная дата кончины прп. Ефрема неизвестна. Предположительно он умер в 373 г.

ТВОРЕНИЯ

Патриарху Фотию была известна Книга бесед прп. Ефрема Сирина, однако он указывает, что в сирийском оригинале существует «свыше тысячи» сочинений Ефрема (Photius. Bibl. 196). Число творений на сирийском языке, надписанных именем прп. Ефрема Сирина, действительно очень велико, но еще больше текстов под его авторством представлено в греческой, а также латинской, армянской, коптской, арабской, славянской и других версиях. Исчерпывающий обзор сочинений св. Ефрема дать трудно, т. к. их полное критическое издание не закончено. Вопрос о греческом корпусе сочинений Ефрема, из которых многие являются подложными, еще не исследован с достаточной основательностью. То же следует сказать о латинском и славянском переводах. Русский перевод сочинений прп. Ефрема осуществлялся в XIX — начале XX в. первоначально по славянской, затем по сирийской и армянской версиям. В этом переводе прозаические произведения даны попеременно с поэтическими,

переведенными прозой, подлинны — с сомнительными и неподлинными [2, с. 1023–1061].

В нижеследующем обзоре произведений прп. Ефрема мы разграничим его творения по жанру; кроме того, мы перечислим важнейшие сочинения, вошедшие в греческий корпус под его именем. В особом разделе мы приведем наиболее очевидные примеры псевдоэпиграфов. Прозаические экзегетические тексты, мемры и мадраши под именем прп. Ефрема Сирина, подлинность которых оспаривается на основании содержательных и языковых критериев, но для которых нет альтернативной атрибуции в рукописной традиции, мы перечислим среди творений прп. Ефрема, делая каждый раз оговорку относительно сомнений в их авторстве.

1. Экзегетические произведения в прозе

Значительную часть литературного наследия прп. Ефрема составляют его экзегетические трактаты. По свидетельству «Похвального слова» свт. Григория Нисского, прп. Ефрем написал толкование на все книги Библии: «Ефрем толковал все Ветхое и Новое Писание, от сотворения мира до последней благодатной книги». Преподобный Ефрем изъяснял Священное Писание буквально, но раскрывал и «глубины сокровенных в нем... созерцаний». Он считал, что «смысл таинственный почти везде [в Священном Писании] следует за историческим. Что пророки говорят о случившемся или имеющем быть с народом Божиим, то надобно относить к будущему состоянию Церкви Христовой» (Ephraem Syr. Comm. in Is 25. 7).

В своих экзегетических сочинениях прп. Ефрем использует весь арсенал доступных ему средств, в т. ч. знание еврейского языка и раввинистических толкований Ветхого Завета [36], иудео-халдейских преданий, обычаев и обрядов, географии Востока. Он иногда сопоставляет сирийский текст Библии с еврейским и греческим.

1. «Толкование на Пятикнижие» включает экзегезу избранных мест из Пятикнижия — книг Бытия, Исход, Левит, Числа и Второзаконие. Рассуждая о сотворении мира, прп. Ефрем отвергает аллегорическое понимание шести дней творения:

Никто не должен думать, что шестидневное творение есть иносказание; непозволительно также говорить будто бы что по описанию сотворено в продолжение шести дней, то сотворено в одно мгновение, а также будто бы в писании сем представлены одни наименования — или ничего не означающие, или означающие нечто иное (Ephraem Syr. Comm. in Gen. 1. 1).

Тезис о творении мира в одно мгновение восходит к Филону Александрийскому (Philo. De creat. 7). Прп. Ефрем полемизирует с некоторыми нехристианскими преданиями: так, он опровергает тезис о том, что именно халдеи были создателями летоисчисления (Ephraem Syr. Comm. in Gen. 1. 14).

«Толкование на Пятикнижие» является, вероятно, первым экзегетическим трудом прп. Ефрема, написанным после прибытия в Эдессу. Современная критика считает подлинными только комментарии св. Ефрема к книгам Бытия и Исхода [24], остальные — неподлинными.

2. Из толкований прп. Ефрема на пророков дошли «Толкование на книгу пророчества Исаии» [42, Col. 103–215; 43, р. 20–97], «Толкование на книгу пророчества Иеремии» [43, р. 98–162], «Толкование на некоторые места Плача Иеремии», «Толкование на книгу пророчества Иезекииля», а также толкования на Даниила, Осию, Иоила, Амоса, Авдия, Михея, Захарию, Малахию и Иону (последнее отсутствует в русском переводе). Подлинность этих толкований оспаривается современной критикой. Каждое из них представляет собой фрагментарное изъяснение отдельных стихов из библейских книг — своеобразные сходили к сирийскому переводу Библии. Книгу каждого пророка предвзывает краткое вступление, где автор говорит о жизни пророка, используя сведения, почерпнутые из устного иудейского предания. Пророческие книги рассматриваются в историческом аспекте, причем автор обнаруживает прекрасное знание древней истории. Вместе с тем отдельные моменты автор объясняет в мессианском ключе. Так, например, «камень краеугольный» (Ис. 28: 16) — это Иисус Христос; падение Вавилона (Ис. 21: 9) — истребление греха Господом со времени Его Пришествия; «грех Иудин» (Иер. 17: 1) — предательство Иудой Учителя. Встречаются аллегорические толкования: «масло и мед» (Ис. 7: 15) — это Закон Божий и «Божественные дары, обещанные святым душам»; пять египетских городов, превратившихся в один город (Ис. 19: 18), — пять телесных чувств, совокупно направленных к добродетели и превращающихся в «град правды»; «павлин» (Иер. 12: 9) — синагога иудейская. Помимо ссылок на еврейский текст, встречаются указания на греческий перевод Семидесяти (например, в комментариях на Ам. 6: 1; Зах. 3: 9–10, 11: 15 и др.).

3. Из новозаветных экзегетических трудов прп. Ефрема наиболее значительным является «Толкование на Диатессарон» — свод четырех Евангелий, составленный Татианом во II в. Татиан был учеником св. Иустина Философа и церковным писателем: сохранились апология Татиана, а также некоторые другие его сочинения. Под конец жизни Татиан отошел от Церкви и основал гностическую секту энкратитов («воздержников»), члены которой отличались крайним аскетизмом и ригоризмом. О составленном Татианом «Диатессароне» сообщает Евсевий Кесарийский: «Татиан составил какое-то согласование и свод Евангелий, которое назвал Диатессароном; это сочинение и теперь еще находится у многих» (Euseb. Hist. Eccl. 4. 29).

По-видимому, «Диатессарон» Татиана был первым сирийским переводом Евангелия. До V в. «Диатессарон» употреблялся в Сирийской Церкви как богослужебная книга. Татиан в соответствии со своими гностическими симпатиями не включил в свод Евангелий родословие Христа и некоторые другие места, указывающие на Его человеческую природу. Впоследствии, в эпоху христологических споров, «Диатессарон» был изъят из богослужебного употребления и заменен каноническими Евангелиями (в изъятии «Диатессарона» из употребления в V в. принимал деятельное участие блж. Феодорит).

В полном виде толкование прп. Ефрема на «Диатессарон» сохранилось в армянской версии [41]. Значительная часть (примерно три четверти) сохранилась в сирийском оригинале в рукописи Chester Beatty 709 [8].

Толкование на «Диатессарон» написано, вероятно, в поздний период жизни прп. Ефрема, т. к. в заключительной молитве к этому толкованию он называет

себя «умудренным опытом». Толкование отличается последовательностью, краткостью и конкретностью. Прп. Ефрем защищает истинность человеческой природы Христа против мнения докетов. Основная мысль прп. Ефрема выражена во вступлении:

Для чего Господь наш облекся плотью? Для того, чтобы сама плоть вкусила радость победы и чтобы исполнилась и познала дары благодати... Господь здорово принял ту природу, здравость которой погибла, дабы человек через здоровую природу Господа возвратил себе здравость первобытной своей природы (Ephraem Syr. In Diatess. Proem.).

Здесь утверждается мысль об обожении человека через воплощение Христа, выраженная современником прп. Ефрема, свт. Афанасием Великим: «Слово вочеловечилось, чтобы мы обожились» (Athan. Magn. De incarn. Verbi. 54).

В дальнейшем изложении прп. Ефрем часто опровергает мнения гностиков, манихеев, маркионитов и ариан, противопоставляя им учение Церкви. Рассуждая о гефсиманской молитве Христа, прп. Ефрем доказывает, что воля Отца и Сына совпадает и Их действие — одно. Описывая крестные страдания Христа, прп. Ефрем ясно говорит о Его двух природах:

Божественная природа Его отдала человеческую, потому что она покинула и оставила ее при страдании. Однако Божество не так отступило от человечества, чтобы [совсем] отделиться, но сокрылось от умерщвленного и убийц по своей силе... Божественная природа оберегала и охраняла человеческую, дабы [последняя] не погибла, поскольку охраняющая природа знала о себе, охраняемая природа не знала о себе (Ephraem Syr. In Diatess.).

В этих и подобных рассуждениях прп. Ефрем приближается к темам христологических споров IV–V вв., однако его терминология не отличается той же строгостью, что у свт. Афанасия Великого и Каппадокийцев. В некоторых местах своего толкования прп. Ефрем переходит от богословских рассуждений к молитве; в конце книги также помещена пространная молитва.

4. «Толкования на Послания апостола Павла» [40] сохранились в армянском переводе V в. В предисловии к «Толкованию на Послание к Римлянам» прп. Ефрем говорит:

Новый Завет, как мы знаем, вручен грекам... И хотя они благодаря обилию и ученой разработанности своего языка толкуют апостола в прекрасных выражениях, но и мы также желаем объяснить его бедной речью сирийцев (Ephraem Syr. Comm. in ep. Paul. Proem.).

Преподобный Ефрем подчеркивает, что его толкование написано «не для народа, но для опытных и ученых людей», а потому он не считает нужным объяснять каждый стих Павловых Посланий. Комментарий прп. Ефрема — это краткие и отрывочные схолии к сирийскому переводу Посланий Павла, подобные тем схолиям на ветхозаветные книги, которые сохранились на сирийском языке под именем св. Ефрема Сирина.

II. Беседы в стихах (мемре)

Некоторое количество произведений прп. Ефрема относится к жанру «мемре» (сир. ܡܡܪܐ *mēmra* «слово», мн. ч. *mēmre*) — поэтических бесед, написанных в форме куплетов по 7+7 слогов (этот семисложный размер даже получил в традиции название «размера Ефрема»). К числу ранних текстов на сирийском языке, предвосхищающих употребление этого жанра, относятся две древние поэмы, состоящие из шестисложных куплетов, включенные в апокрифические «Деяния Фомы». В форме «мемре» написаны шесть «Бесед о вере» [20]; шестнадцать «Бесед о Никомидии» [26, 172–173] — последние сохранились только в армянской версии (имеются незначительные сирийские фрагменты); восемь «Бесед о Светлой седмице»; «Беседы о хвале за трапезой» [34, р. 73–109, 163–192, 285–298]. Известны также четыре собрания бесед, приписываемых прп. Ефрему и включающих в себя в общей сложности двадцать одну мемру [22; 23].

Из них авторство прп. Ефрема признается лишь за четырьмя. Несколько циклов бесед до сих пор не изданы критически, и вопрос об их подлинности остается открытым: это «Беседы об Иосифе» и «Беседы об Иове».

III. Гимны (мадраше)

Большинство гимнов прп. Ефрема относится к жанру «мадраша» (ܡܕܪܫܐ; от сир. ܕܪܫ *draš* — рассуждать, беседовать; ср. евр. מדרש *midraš* — толкование, учение), который характеризуется четким силлабическим ритмом, делающим гимны пригодными для пения. Строфы определенного размера чередуются с рефреном, проходящим через весь гимн. К жанру «мадраша» относятся большие циклы: «О вере» (87 гимнов) [13], «О Нисибине» (77 гимнов) [9; 10], «Против ересей» (56 гимнов) [11], «О девстве» (52 гимна) [17], «О Церкви» (52 гимна) [12], «На Рождество Христово» (28 гимнов) [15], «О неоскудевавшем хлебе» (21 гимн) [18], «О Распятии» (9 гимнов) [18], «О Воскресении» (5 гимнов) [18], «О рае» (15 гимнов) [16], «О посте» (10 гимнов) [14]. В армянской версии, кроме того, сохранилось свыше 50 гимнов, которые с большей или меньшей вероятностью можно приписать св. Ефрему [25].

В поэзии прп. Ефрема глубина богословской мысли сочетается с блеском и изяществом ее литературного выражения, а точность догматической терминологии — с яркостью образов. В поэтических произведениях прп. Ефрем еще дальше отстоит от своих современников, писавших на греческом языке, чем в прозаических. Эллинистическая традиция, которой свойственно фиксировать мысль в логических дефинициях, была чужда прп. Ефрему. Корни его поэтической образности лежат в семитской традиции. В отличие от свт. Григория Богослова, который любит облекать дефиниции в поэтическую форму (ср., например, его «Определения, слегка начертанные») и доводить мысль до логического конца, прп. Ефрем в своих стихах, пользуясь языком сравнений и символов, стремится выразить реальность, не поддающуюся логическому осмыслению и словесному описанию.

IV. Произведения в метрической прозе

Четыре небольших произведения прп. Ефрема по форме стоят между прозой и поэзией — это «Беседа о нашем Господе» [19], «Беседа на Пролог Евангелия от Иоанна» [4, р. 1–31]. (сохранилась фрагментарно), «Мемра о чудесах, совершенных Моисеем в Египте» и «Письмо к Публию» [5, р. 261–305]. (сохранилась в двух больших фрагментах) — последнее представляет собой размышление о Страшном Суде.

V. Произведения, сохранившиеся на греческом языке

Существует также значительный корпус произведений под именем св. Ефрема на греческом языке — как прозаических, так и поэтических [47; 48]. Из них сирийский оригинал возможно установить только для 11 творений, из которых безусловно принадлежащим прп. Ефрему считается только один текст — «Беседа об Ионе и о покаянии Ниневии» (Греческая версия: СРГ. № 4082), и еще для двух текстов допускается наличие аутентичного материала, восходящего к прп. Ефрему: это «Завещание Ефрема» (Греческая версия: СРГ. № 3948) и гомилия о жене-грешнице (Греческая версия: СРГ. № 3952).

Среди сочинений, приписываемых прп. Ефрему и представленных только в греческой версии, наиболее известны несколько текстов с одинаковым названием «Увещания к самому себе и исповедь» и группа «Слов умилительных». Основная тема этих сочинений — призыв к покаянию, с которым автор обращается как к читателю, так и к самому себе. Он часто говорит о Втором Пришествии Иисуса Христа, Страшном Суде и вечных мучениях, сознавая себя великим грешником, исповедуя свои грехи и прося пощады у Спасителя. На греческом языке также сохранились сочинения «О страстях», несколько слов «О покаянии» и «О сокрушении», два «Слова о скончавшихся отцах», «О суде и сокрушении», «Слово о Втором Пришествии Господнем», а также множество других отдельных слов на аскетические и эсхатологические темы; «Беседа о прекрасном Иосифе», «Похвальное слово сорока мученикам» и ряд других похвальных слов; цикл «Надгробных песнопений» и два цикла «Блаженств» (в 55 и 20 главах). Показательно, что «Блаженства» даже в греческой версии сохраняют «размер Ефрема».

Преподобному Ефрему Сирину приписывается множество молитв, большинство из которых представлено в греческой версии. К ним относятся двенадцать «Молитв на разные случаи», восемь «Слезных молений», одиннадцать «Молитв Пресвятой Богородице». Однако аутентичность многих молитв, известных под именем прп. Ефрема Сирина, установить трудно. Некоторые из молитв с именем прп. Ефрема вошли в богослужение Православной Церкви, например, двенадцатая молитва из первой группы («Господи и Владыко живота моего...»), читаемая ежедневно Великим постом; другие широко употребляются в келейной молитвенной практике. Из молитв св. Ефрема впоследствии составляли сборники, например, «Плач кающегося грешника» инока Фикары, «Псалтирь Ефрема Сирина» и др.

VI. Сомнительные и неподлинные произведения

Известность и авторитет прп. Ефрема Сирина как в сирийской, так и в греческой традициях способствовали появлению большого количества псевдоэпиграфов, связанных с его именем. Выше мы уже упоминали некоторые тексты, авторство которых современной наукой ставится под сомнение: «Завещание Ефрема», комментарии на книги Левит, Числа и Второзаконие, большая часть материала, содержащегося в четырех циклах мемр (17 мемр из 21). Помимо этого, под именем прп. Ефрема известны еще несколько десятков мемр, приписанных преподобному в рукописной традиции, — прежде всего на основании того, что они были написаны «размером Ефрема». Из гимнографических циклов авторство прп. Ефрема отвергается для «Гимнов об Аврааме Кидунском» и «Гимнов о Юлиане-старце».

Из греческих бесед безусловно подлинной признается, как сказано выше, только «Беседа об Ионе и о покаянии Ниневию», поскольку для нее известен сирийский оригинал, авторство которого, в свою очередь, не подвергается сомнению. Такое «гиперкритическое» отношение к корпусу греческих творений под именем св. Ефрема (известному также как «греческий Ефрем») во многих случаях связано с трудностью оценки авторства переводного текста, и не исключено, что среди этих творений сохранились подлинные жемчужины великого сирийского учителя.

Вместе с тем есть немало очевидных случаев, когда под именем прп. Ефрема дошли произведения, в действительности принадлежащие другим авторам. Так, именем прп. Ефрема Сирина иногда надписывались некоторые беседы «Макариевского корпуса»: например, одна из бесед «О покаянии» прп. Ефрема идентична пятьдесят пятой беседе Макария Египетского (из сборника «Духовные беседы»); слово «О вере» представляет собой сорок восьмую беседу из того же сборника; слово «О том, что братья должны жить между собою в согласии и любви» — третью беседу. «Увещание к монаху» воспроизводит «Большое послание», надписанное именем Макария. Некоторые произведения в рукописной традиции существуют под двумя именами: прп. Ефрема и еще одного из древних авторов, среди которых — свт. Василий Великий, свт. Иоанн Златоуст, прп. Исаак Сирин, Палладий Эленопольский, прп. Анастасий Синаит и прп. Антоний Великий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иларион (Алфеев), митрополит. Священная тайна Церкви. — СПб., 2002. — Т. 1.
2. Кессель Г. М. Библиографический указатель сочинений прп. Ефрема Сирина, переведенных с сирийского языка в серии ТСО // Богословский вестник. — 2006. — Вып. 5–6. — С. 1023–1061.
3. Селезнев Н. Н., Брок С. Ефрем Сирин. Богословие // Православная энциклопедия. — М., 2009. — Т. 19.
4. Beck E. Der syrische Diatessaronkommentar zu Jo. 1,1–5 // Oriens Christianus. — 1983. — Vol. 67. — S. 1–31.
5. Brock S. P. Ephrem's Letter to Publius // Le Muséon. — 1976. — Vol. 89. — P. 261–305.

6. Brock S. Introduction // *St Ephrem the Syrian. Hymns on Paradise*. — New York, 1990.
7. Brock S. *The Luminous Eye. The Spiritual World Vision of St Ephrem the Syrian*. — Kalamazoo (MI.), 1985.
8. *Commentaire de l'Évangile concordant: Texte syriaque (Ms. Chester Beatty 709)* / ed. L. Leloir. — Dublin, 1963.
9. *Des heiligen Ephraem des Syrsers Carmina Nisibena, I* // CSCO 218–219, Syr. 92–93 / ed. E. Beck. — Louvain, 1961.
10. *Des heiligen Ephraem des Syrsers Carmina Nisibena, II* // CSCO 240–241, Syr. 102–103 / ed. E. Beck. — Louvain, 1963.
11. *Des heiligen Ephraem des Syrsers Hymnen contra Haereses* // CSCO 169–170, Syr. 76–77 / ed. E. Beck. — Louvain, 1957.
12. *Des heiligen Ephraem des Syrsers Hymnen de Ecclesia* // CSCO 198–199, Syr. 84–85 / ed. E. Beck. — Louvain, 1960.
13. *Des heiligen Ephraem des Syrsers Hymnen de Fide* // CSCO 154–155, Syr. 73–74 / ed. E. Beck. — Louvain, 1955.
14. *Des heiligen Ephraem des Syrsers Hymnen de Ieiunio* // CSCO 246–247, Syr. 106–107 / ed. E. Beck. — Louvain, 1964.
15. *Des heiligen Ephraem des Syrsers Hymnen de Nativitate (Epiphania)* // CSCO 186–187, Syr. 82–83 / ed. E. Beck. — Louvain, 1959.
16. *Des heiligen Ephraem des Syrsers Hymnen de Paradiso und contra Julianum* // CSCO 174–175, Syr. 78–79 / ed. E. Beck. — Louvain, 1957.
17. *Des heiligen Ephraem des Syrsers Hymnen de Virginitate* // CSCO 223–224, Syr. 94–95 / ed. E. Beck. — Louvain, 1962.
18. *Des heiligen Ephraem des Syrsers Paschahymnen: De azymnis, de crucifixione, de resurrectione* // CSCO 248–249, Syr. 108–109 / ed. E. Beck. — Louvain, 1964.
19. *Des heiligen Ephraem des Syrsers Sermo de Domino Nostro* // CSCO 270–271, Syr. 116–117 / ed. E. Beck. — Louvain, 1966.
20. *Des heiligen Ephraem des Syrsers Sermones de Fide* // CSCO 212–213, Syr. 88–89 / ed. E. Beck. — Louvain, 1961.
21. *Des heiligen Ephraem des Syrsers Sermones IV* // CSCO 334–335, Syr. 148–149 / ed. E. Beck. — Louvain, 1973.
22. *Des heiligen Ephraem des Syrsers Sermones, I* // CSCO 305–306, Syr. 129–130 / ed. E. Beck. — Louvain, 1970.
23. *Des heiligen Ephraem des Syrsers Sermones, II* // CSCO 311–312, Syr. 134–135 / ed. E. Beck. — Louvain, 1970.
24. *Ephraemi Syri In Genesim et in Exodum commentarii* // CSCO 152–153, Syr. 71–72 / ed. R. — V. Tonneau. — Lovanii, 1955.
25. *Ephräm des Syrsers 51 Madrasche in armenischer Übersetzung* // *Texte und Untersuchungen der altarmenischen Literatur* 1.3 / ed. N. Akinian. — Vienna, 1957.
26. *Éphrem de Nisibe. Mémrê sur Nicomédie* // *Patrologia Orientalis* 37.2–3 [172–173] / ed. Ch. Renoux. — Turnhout, 1975.
27. Escolan P. *Monachisme et Eglise. Le monachisme syrien du IVe au VIIe siècle: un monachisme charismatique*. — Paris, 1999.
28. Hansbury M. T. 'Calling on the Name' in *St. Ephrem: Roots and Influence* // *Malphono w-Rabo d-Malphone: Studies in Honor of Sebastian P. Brock* / ed. by G. A. Kiraz. — Piscataway (NJ), 2008.
29. Hausherr I. *Noms du Christ et voies d'oraison*. — Roma, 1960. (*Orientalia Christiana Analecta* 157).

30. Koonammakkal Th. Divine Names and Theological Language in Ephrem // *Studia Patristica*. — 1993. — Vol. 25. — P. 318–323.
31. Koonammakkal Th. Ephrem on the Name of Jesus // *Studia Patristica*. — 1997. — Vol. 33 — P. 548–552.
32. Koonammakkal Th. The Theology of Divine Names in the Genuine Works of Ephraem. Ph. D. Diss. — University of Oxford, 1991.
33. Koonammakkal Th. The Theology of Divine Names in the Genuine Works of Ephrem. (Mōrān 'Ethō 40). — Kottayam, India, 2015.
34. Mimre de Saint Éphrem sur la Bénédiction de la Table / ed. L. Mariès and L. Froman // *L'Orient Syrien*. — 1959. — Vol. 4.
35. Molenberg C. An Invincible Weapon: Names in the Christological Passages in Ephrem's "Hymns on Faith" XLIV–LXV // *V Symposium Syriacum, 1988 Katholieke Universiteit, Leuven, 29–31 août 1988* / ed. R. Lavenant. — Roma, 1990.
36. Narinskaya E. Ephrem, A 'Jewish' Sage: A Comparison of the Exegetical Writings of St. Ephrem the Syrian and Jewish Traditions. — Turnhout, 2010.
37. Nedungatt G. The Covenanters of the Early Syriac-Speaking Church // *Orientalia Christiana Periodica*. — 1973. — Vol. 39. — P. 191–215, 419–444.
38. Possekel U. Ephrem's Doctrine Of God // *God in Early Christian Thought* / ed. by A. McGowan, B. Daley, T. Gaden. — Leiden, 2009.
39. Rousseau O. La rencontre de S. Ephraim et de S. Basil // *L'Orient syrien*. — 1957. — Vol. 2.
40. S. Ephraemi Syri commentarii in epistolas divi Pauli nunc primum ex Armenio in Latinum sermonem a patribus Mekitaristis translati. — Venetiis, 1893.
41. Saint Éphrem. Commentaire de l'Évangile concordant: version arménienne // *CSCO* 137, 145, Arm. 1–2 / ed. L. Leloir. — Louvain, 1953–1954.
42. Sancti Ephraem Syri Hymni et Sermones / ed. T. J. Lamy. — Mechliniae, 1886. — Vol. 2.
43. Sancti Patris nostri Ephraem Syri Opera omnia qua exstant Graece, Syriace, Latine: in 6 t. distributa / ed. J. S. Assemani. — Roma, 1740. — Vol. 4.
44. The Syriac Vita Tradition of Ephrem the Syrian // *CSCO* 629–630.
45. Wickes J. Th. Ephrem's Life and Works // *St. Ephrem the Syrian. The Hymns on Faith. (The Fathers of the Church: A New Translation 130)* / trans. by J. Th. Wickes. — Washington, 2015.
46. Wickes J. Th. Mapping the Literary Landscape of Ephrem's Theology of Divine Names // *Dumbarton Oaks Papers*. — 2015. — Vol. 69. — P. 1–13.
47. Οσίου Ἐφραίμ τοῦ Σύρου Ἔργα / ἔκδ. Κ. Γ. Θραντζολας. — Θεσσαλονίκη, 1988–1998. — Τ. 1–7.
48. Τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ὑμῶν Ἐφραίμ Σύρου τὰ εὕρισκόμενα πάντα. Sancti Patris nostri Ephraem Syri opera omnia quae exstant Graece, Syriace, Latine, in sex tomes distributa [Opera graeca] / ed. J. S. Assemani: t. 1–3. — Romae, 1732, 1743, 1746.